

Максим Горький. Вечер у Сухомяткина

Origin: "Народная Библиотека Максима Горького" (www.maximgorkiy.narod.ru)

Зимой, раз в месяц, а иногда и дважды, – я получаю от купца Сухомяткина записочку такого содержания:

"Уважаемый, покорнейше прошу пожаловать завтра к нам на трехэтажное удовольствие".

Записочка остроумно подписана: "С Ухом", а росчерк изображает летящую птицу.

На другой день, вечером, я стою на одной из солидных улиц города, у крыльца большого особняка, обильно украшенного гипсовой лепкой; под мышкой у меня узелок с чистым бельем. Тяжелую дубовую дверь отворяет горничная, раскормленная, как лошадь.

– Пожалуйте, – говорит она, приподнимая любезной улыбкой румяные щеки так высоко, что ее глаза совершенно скрываются в румяных подушечках жира. В прихожей меня встречает хозяйка Екатерина Герасимовна, пышнотелая, ласковая, с огромной косой, сложенной на голове в четыре яруса.

– Пожалуйте! – радостно поет она. – Очень рада, пожалуйте!

И заботливо спрашивает:

– Белье не забыли? Нюта, скажи Егору, чтоб снес белье в предбанник! Выкатывается сам Сухомяткин, сияющий и как бы маринованный в добродушии; подсакивая на коротких упругих ножках, он потрясает своими округлостями и кричит:

– Пож-жалуйте, дорогой! Вот – спасибо! Просветитель наш, Кирилл-Мефодий! Как здоровье? На щеках у него светленькие бачки, голова похожа на глиняный горшок с двумя ручками. Входим в гостиную, – она похожа на мебельный магазин среднего качества; в ней тесно, много жирного блеска золота, много зеркал, всё очень новое, грузное, и от всех вещей исходит нежилой запах.

В гостиной меня встречает Матвей Иванович Лохов, кум хозяина, человек небольшого роста, стройный, горбоносый, с французской бородкой и задумчивыми глазами. Он – председатель местного биржевого комитета, но осанкой и манерами напоминает благовоспитанного жулика из Варшавы.

– **Бонсуар, – говорит он приятным баском. – Коман ву порте ву? Тре бьен! Же осей...**

И, быстро шевеля пальцами, обращается к хозяину:

– Продолжаю про осетра: эта рыба шуток не любит...

Я здороваюсь с его женой Зиной, дамой среднего веса, в рыженьких кудрях, бойкой и синеокой.

– Вы слышали? – спрашивает она. – Поехала я сегодня новых лошадей пробовать, а они вдруг и понесли...

Хозяин шутит:

– Тебе бы самой понести пора!

– То есть как это? – невинно спрашивает она.

– Н-ну, будто не понимаешь...

– **Алор, – говорит Лохов. – Нузаллон?**

Сухомяткин кричит жене:

– Катюк – готово? Хозяйка тревожно взывает:

– Анна – готово?

– Кума, – предлагает хозяин Зиночке, – айда с нами!

Но она отвечает с необоримой невинностью:

– Да ведь я же с Катей мылась!

Сухомяткин неистово хохочет, всхлипывая и крича:

– Ну и – актриса! Ф-фу ты...

Мы, трое мужчин, идем в кухню. Там у раскаленной плиты тяжело возится огромная старуха с седыми усами. Она рычит, размахивая шумовкой над головой мальчишки, одетого в саван со взрослого покойника. Мальчишка плачет.

– Это внук ее! – объясняет хозяин. – Гляди, Ефимовна, не перевари!

– Ну, что это вы, о господи! – глухим басом тревожно отзывается старуха и трижды плюет к порогу:

– Тьфу, тьфу, тьфу!

– Марфа Посадница в своем деле! – говорит хозяин, идя по двору. – В